

А. В. Лазуткин

Белорусский государственный университет, Минск

A. Lazutkin

Belarusian State University, Minsk

УДК 329(476)

СУБСТИТУТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

POLITICAL PARTY SUBSTITUTES AS A DYSFUNCTIONAL ELEMENT OF THE PARTY SYSTEM

В статье рассмотрен генезис т. н. «субститутов» политических партий в партийной системе. Субституты активно используются для выхолащивания и дискредитации традиционных политических институтов, действующих в республике (парламента, системы местного самоуправления). Их деятельность несет элемент политической борьбы, имеет целью институционально делегитимизировать существующую политическую систему, а не институционально укрепить ее.

Ключевые слова: политические партии; партийная система; субституты политических партий; трансформация политических партий.

The article describes the genesis of the so-called "substitutes" of political parties in the party system. Substitutes are actively used to emasculate and discredit the traditional political institutions operating in the republic (parliament, local government). Their activity has an element of political struggle; their goal is to delegitimize the existing political system, not to institutionalize it.

Keywords: political parties; party system; political party substitutes; transformation of political parties.

На начальном этапе становления ряда постсоветских партийных систем для них был характерен генезис партий, связанный с финансово-промышленными группами либо элитарными группировками, что впоследствии обусловило слабые институциональные позиции партий и низкое институциональное доверие общества к партийной системе в целом.

В Республике Беларусь при формировании партийной системы в начале 1990-х гг. наблюдался ряд тенденций, общих для бывших постсоветских стран.

Первая тенденция – потеря позиций правящей компартии, которая (по классификации Дюверже – массовая; по классификации А. Панебьянко – массово-бюрократическая) не сохранила массовой партийной организации. В результате изменения конституционных норм, демонтажа механизмов индоктринирования и национализации имущества Коммунистическая партия Беларуси, выступающая правопреемником КПБ-КПСС, трансформировалась в кадровую партию с сегментированной социальной базой.

Вторая тенденция – образование альтернативных партий «сверху», т. е. на базе парламентских фракций в Верховном Совете (в терминологии Дюверже – через группы т. н. «нотаблей», первоначально имевших формат парламентских объединений; в классификации А. Панебьянко данные объединения названы электорально-профессиональными). Характерно, что объединения не имели массовой поддержки электората, что проявилось в период конституционного кризиса 1994–1996 гг. [1].

Чтобы отследить современные закономерности функционирования политических партий, мы обратились к опыту Европейского союза, в частности, к примеру массовых социал-демократических организаций ЕС [2–5]. В ходе анализа зарубежных публикаций был сделан вывод о том, что ряд современных европейских тенденций в той или иной степени может быть характерен для политических партий Республики Беларусь, несмотря на их общую организационную слабость.

1. *Функцию индоктринации выполняют преимущественно СМИ.* От системы партийной учебы и иных традиционных форм идеологической работы партии ЕС отказываются ввиду их сложности, низкой эффективности, недостатка теоретических знаний, отсутствия выраженной идеологии. Партии функционируют в первую очередь в качестве избирательного штаба, решают электоральные задачи в период политической кампании. В то же время в идеологической работе происходит «специализация» – общеевропейской тенденцией стало формирование аффилированных с партиями экспертных сообществ и фабрик мысли, которые ведут теоретическую и аналитическую работу.

2. *Изменение общих механизмов индоктринации.* В Республики Беларусь с момента обретения суверенитета и конституционного закрепления политического плюрализма значительно развилась медиасфера. Фактически можно говорить о том, что на современном этапе действуют СМИ выраженной либеральной, патриотической, националистической и другой направленности, выступающие неформальными проводниками соответствующих идеологий. При этом подавляющее большинство СМИ напрямую не аффилированы с конкретными партиями. Закономерно, что функции партий в такой ситуации сводятся к решению прикладных, электоральных задач: выдвижение кандидатов, формулирование программ, полемика и пр.

3. *Профессионализация политики, коммерциализация внутрипартийных отношений.* Труд активистов частично оплачивается, зарплату может получать и руководящее звено партии. Данные факты частично характерны и для белорусских политических организаций, получавших нелегальное финансирование.

4. *Политические идеологии замещаются политическими технологиями.* Как отмечают западные политологи [2], ввиду недостатков идеологической работы, а также стирающихся идеологических различий участники

избирательного процесса становятся менее «надежными», в т. ч. избиратели, члены и сторонники партий, а также их представители во власти.

Ненадежность политических акторов (например, нестабильность оппозиционных электоральных коалиций) также может объясняться ограниченной кадровой базой партий и личными мотивами вне связи с недостатками идеологической работы. Труд партийных активистов зачастую мотивирован материальной выгодой. Между тем структуры не всегда имеют явные идеологические различия, а блоки формируются исходя из соображений конкурентной борьбы.

5. Общеευропейским следствием доминирования нелиберальных программ является *падение популярности центристских партий*; на их электорат претендуют левые и правые радикал-популисты.

В целом для Республики Беларусь данная тенденция не представляется актуальной. Радикальные идеи не находят поддержки среди электората, причиной тому выступает как позитивный опыт нациестроительства в советский период, так и ряд кризисных явлений после обретения независимости. Фактически в настоящий момент (2019 г.) ни одна из зарегистрированных в Республике Беларусь партий не позиционировала себя в качестве радикальной, революционной и пр.

Помимо общеевропейских тенденций, в Республике Беларусь также сложились определенные особенности функционирования партийной системы, связанные с субъективными факторами. На наш взгляд, данная ситуация обусловлена двумя основными проблемами: архаичностью партийных структур и архаичностью политических программ.

Архаичность партийных структур. Ввиду низкой численности преобладающей организационной моделью в Республике Беларусь является модель кадровой партии («электорально-профессиональной» в терминологии А. Панебьянко). Характерной чертой кадровой партии выступает значительная персонифицированность структуры; основная активность таких организаций наблюдается в период выборов.

Являясь фактически кадровыми, белорусские партии ставят своей задачей приращение численности, т. е. возврат к модели массовой партии, от модели которой в Европейском союзе в настоящее время отказываются, делая акцент на сохранении идеологического ядра вместо уличных акций и активизма [5]. Исчезновение массовых партий можно связать и с тем, что функцию индоктринации сравнительно эффективно выполняют СМИ либеральной, социалистической, консервативной и др. направленностей, а также аналитические центры и экспертные сообщества; система партийной учебы теряет актуальность ввиду слабого охвата, а система индивидуальных взносов заменяется внешним финансированием либо финансированием со стороны финансово-промышленных групп.

Кроме того, очевидно, что количественный рост кадровой базы партий в Республике Беларусь не представляется достижимым без разработки обо-

снованных политических и экономических программ. В свою очередь разработка программ требует привлечения аналитических ресурсов, которые у партий зачастую отсутствуют, поскольку партия, как правило, в основном представлена политическими активистами, работающими в период выборов на полевых мероприятиях.

Вторая проблема – *архаичность партийных программ*. В частности, в ряде правых структур доминирует установка этнического национализма, фетишизация белорусского языка и элементов белорусской символики, антикоммунистические (антироссийские) установки. В Западной Европе аналогичные доктрины этнического национализма активно применялись до Второй мировой войны, а впоследствии были маргинализированы. Закономерно, что возникает вопрос о релевантности программ, построенных на этническом национализме (акцентирования языковых, культурных, этнических и других факторов) на фоне практически полного отсутствия проработанных экономических программ. Данные особенности крайне усложняют функционирование партий в качестве агентов избирателей и не способствуют повышению доверия к ним.

Что касается внутрипартийных отношений, то, по нашему мнению, устойчивая партийная идентичность не формируется вследствие: а) одновременного членства в нескольких структурах с разнородным правовым статусом; б) неявной идеологической ориентации последних; в) значительной персонифицированности структур и ряда межличностных конфликтов внутри организаций.

При этом, по данным Института социологии НАН РБ, узнаваемость конкретных политических партий составляет 3 % и менее [6], а по данным ИАЦ, измерявшего уровень доверия к социальным институтам, оппозиционным партиям и общественным объединениям доверяют до 10 % опрошенных, негативное отношение выразили 76,5 % респондентов [7, с. 17].

Т. е. наблюдается парадокс, когда деятельность партий малоизвестна, но при этом к ней сохраняется негативное отношение большинства населения.

При этом в отношении политических партий эмпирические методики исследования сводятся преимущественно к составлению рейтингов методом социологического опроса.

К примеру, Институт социологии НАН обнародовал рейтинги политических партий на протяжении всего периода независимости. В частности, в 1990–1996 гг. рейтинг поддержки составлялся по 33 партийным структурам и достигал 10 % по отдельным организациям [8].

Далее политический вес партий падал; Институт социологии НАН фиксировал последовательное падение рейтингов, вплоть до значений 1 % и менее (2016, 2017 гг.). Очевидно, что по ряду объективных и субъективных причин, в том числе реформы законодательства о политических партиях, происходила делегализация и маргинализация партийных

структур и легализация иных условно неполитических организационных форм, что, однако, мало отражено в белорусских политологических исследованиях.

В то же время очевидно, что традиционные партийно-политические организации пытаются моделировать новые формы политических структур. К ним могут быть отнесены движения непартийного типа, политизированные (деформированные) общественные объединения, а также радикальные политизированные группировки.

В целом организационная неоднородность партийно-политических структур является спецификой Республики Беларусь и обусловлена их различным правовым положением. По нашему мнению, следствием этого является появление т. н. «субститутов» политических партий.

Специфической чертой белорусской партийной системы является наличие субститутов, которые частично замещают собой нормально функционирующие институты.

Субституты могут быть определены в качестве квазифункциональных аналогов политических партий, реальное наполнение функций которых не соответствует формальному.

Так, как было упомянуто выше, роль субститутов политических партий могут выполнять политизированные общественные объединения, непартийные движения, а также активистские структуры, действующие вне правового поля.

С легальной точки зрения отдельные субституты могут быть рассмотрены в качестве переходной фазы становления политических институтов (партий и партийной системы в целом). Однако, внедряясь искусственно под видом структур гражданского общества, а также имея признаки внешней организации, субституты приобретают дисфункциональные черты и не приобретают легитимности.

В частности, субституты, в отличие от институтов, не выражают интереса некой социальной группы, а, скорее, отражают латентные корпоративные интересы. Более того, субституты активно используются для выхолащивания и дискредитации традиционных политических институтов, действующих в республике (парламента, системы местного самоуправления). Их деятельность несет элемент политической борьбы, имеет целью институционально делегитимировать существующую политическую систему, а не институционально укрепить ее.

Несмотря на номинальное многообразие, они слабо дифференцированы по идеологическому спектру и, как правило, ориентированы на достаточно узкие политтехнологические задачи. Помимо зарегистрированных партий, которые, скорее, выполняют узкую функцию электоральных штабов либо используются для упрощенного порядка выдвижения кандидатов, они включают в себя медиаструктуры, аналитические и политтехнологические центры, структуры уличного активизма и иные.

Отметим, что в ряде постсоветских государств иностранные контрагенты последовательно действуют через расширение системы субститутов, ее внешнее моделирование путем обучения, финансирования, организационной, дипломатической и информационной поддержки активистов. Внешнее финансирование субститутов может осуществляться как по легальным (гранты донорских НКО), так и нелегальным каналам [9].

Несмотря на внешнее моделирование и финансирование, субституты потенциально могут служить механизмом выявления очагов социальной напряженности. Но при этом большая часть субститутов, как правило, не способна к конструктивной работе, т.к. изначально не ориентирована на легальное общественное представительство, не имеет соответствующих механизмов, кадров и ресурсов.

Таким образом, низкий уровень социальной поддержки обуславливает сложность конвертирования субститутов в институты.

Отметим также, что параллельно с механизмами внешнего влияния и низким институциональным доверием к политическим партиям в Беларуси наблюдаются внутренние процессы, в целом характерные для стран Запада: уменьшение ядрового электората традиционных партий и увеличение волатильного электората как следствие размывания социальных страт, а также модернизация политической коммуникации. Последняя осуществляется через СМИ и сетевые медиаструктуры, а не через традиционные партийные каналы. Партии, в свою очередь, в большей мере выполняют функции электорального штаба.

Еще одной причиной наличия субститутов может служить специфический ценностный консенсус в белорусском обществе, связанный с сильным харизматическим лидерством Президента.

В контексте исследования ценностных ориентаций и запросов значительный интерес представляет работа коллектива БГУ под руководством Д. Г. Ротмана «Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский Союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей». На основе анализа стран Восточного партнерства авторами сделан вывод о том, что имитация (внедрение) внешней формы политических ценностей при внутреннем функционировании исторически сложившихся традиционных принципов и механизмов функционирования социума приводит к дестабилизации и открытому противостоянию. При этом подчеркивается, что в шести постсоветских странах исторически не сложились традиции парламентаризма. Авторами выделены три модели, определяющие восприятие политики (демократическая, традиционная и персонализированная). В группе стран, к которой отнесена Беларусь, выявлена значимая корреляция между традиционной и персоналистской моделями политики, а также низкий протестный потенциал общества [10, с. 135–151].

Авторами отмечается также негативная корреляция между сильным харизматичным лидерством и уровнем доверия к социальным институтам

(в нашем случае – институтом политических партий и партийной системой), что обуславливает их недостаточную институционализацию.

Наконец, значимая черта субститутов в том, что они неустойчивы, зависят от источников финансирования и при их отсутствии полностью прекращают деятельность. Одновременно следствием длительного существования полуполигальной системы субститутов стал рост контроля со стороны государства, направленный на ограничение внешнего влияния.

В качестве альтернативы внешнему субсидированию необходимы стабильные механизмы внутреннего финансирования. В то же время в Республике Беларусь частный капитал пока не выступает спонсором политических партий и отсутствует их государственное финансирование, единственной легальной возможностью эффективного самофинансирования партий является массовое членство и сбор членских взносов.

Однако в постсоветской практике вместо осуществления коллективного представительства в партийных системах зачастую преобладают механизмы лоббирования узких корпоративных интересов. Так, в отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации и Украине генезис партийной системы проходил одновременно с появлением финансово-промышленных групп в ходе массовой приватизации. Это позволило сформировать политический и информационный рынок, обслуживающий внутренний капитал в избирательных кампаниях, что, однако, не означает автоматический рост качества общественного представительства, несмотря на институциональное оформление партийной системы. Так, к примеру, в 2016 г. в Российской Федерации доля членских и вступительных взносов в доходах четырех парламентских партий составляет всего 2,5 % [11], что подтверждает неспособность партий к самофинансированию через массовые членские взносы и косвенно свидетельствует об их низком общественном представительстве. Одновременно сохраняются такие механизмы теневого финансирования, как использование фиктивных НКО-доноров, связанных или учрежденных самой партией, обход запрета на финансирование компаниями с долей иностранного капитала и др.

Таким образом, в постсоветских государствах с институционально не оформленной партийной системой достаточно остро стоит проблема превращения партий в лоббистские структуры и достижения прозрачности финансирования политической деятельности. Данный опыт следует учитывать при анализе процесса становления партийной системы в Республике Беларусь и учитывать негативную роль субститутов политических партий, замещающих нормально функционирующие партии.

Список использованных источников

1. Эволюция организационных моделей современных политических партий / А. В. Лазуткин // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 85–93.

2. *Bielskis, A.* The Challenges for the Left in the 21st Century: Lessons from Marxism / A. Bielskis // Next Left Research Programme [Electronic resource]. – Foundation for European Progressive Studies, 2014. – Mode of access: <https://www.feps-europe.eu/Assets/Publications/PostFiles/551.pdf>. – Date of access: 12.02.2019.

3. *Diamond, P.* Welfare States after the Crisis: Changing Public Attitudes / P. Diamond // Next Left Research Programme [Electronic resource]. – Foundation for European Progressive Studies, 2014. – Mode of access: <https://www.feps-europe.eu/Assets/Publications/PostFiles/551.pdf>. – Date of access: 12.02.2019.

4. *Gusenbauer, A.* For a New Social Deal. Believing in the Hopes that Social Democracy Aspires to be Entrusted with / A. Gusenbauer // Next Left Research Programme [Electronic resource]. – Foundation for European Progressive Studies, 2014. – <https://www.feps-europe.eu/Assets/Publications/PostFiles/551.pdf>. – Date of access: 12.02.2019.

5. *Skrzypek, A.* The New Social Contract: A New Vision for European Society / A. Skrzypek // Next Left Research Programme [Electronic resource]. – Foundation for European Progressive Studies, 2014. – Mode of access: <https://www.feps-europe.eu/Assets/Publications/PostFiles/551.pdf>. – Date of access: 12.02.2019.

6. *Котляров, И.* Политический лидер должен быть знаковой личностью и иметь интересную предвыборную программу / И. Котляров // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/vyboru-2015.-kotljarov-politicheskij-lider-dolzhen-byt-znakovoj-lichnostju-i-imet-interesnuju-153449-2015>. – Дата доступа: 07.06.2016.

7. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2016 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск: ИАЦ при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2017. – 204, [1] с.

8. *Котляров, И. В.* Политические партии Беларуси: анализ, проблемы, прогнозы / И. В. Котляров. – Минск: Белинформпрогноз, 1997. – 100 с.

9. *Лазуткин, А. В.* Деформация функций общественных объединений как негативный фактор становления партийной системы / А. В. Лазуткин // Проблемы управления: научно-практический журнал. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – № 3(69). – С. 132–138.

10. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский Союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / [Д. Г. Ротман и др.] – Минск: БГУ, 2016. – 216, [3] с.

11. Деньги на выборах: проблемы обеспечения прозрачности финансирования политических партий и избирательных кампаний в российской федерации / С. Андрейчук // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси интернешнл. – Россия» [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/special/dengi-na-viborah/money-to-elect.pdf>. – Дата доступа: 12.02.2019.

(Дата подачи: 13.02.2019 г.)